

Брань на ГИБДД во Всеволожске разобрали филологи.

Лингвисты разобрали оскорбления задержанного - "пошел на ..." и "дурак", зафиксированные сотрудниками всеволожского ГИБДД. По науке - это решительный отказ без негативной оценки личности. В деле об оскорблении власти 25 сентября назначена новая экспертиза. К вашему вниманию - юридически-филологическое столкновение на дороге.

Всеволожский районный суд 25 сентября решил, что в деле о "публичном оскорблении представителя власти при исполнении должностных обязанностей", которое рассматривается уже два года, необходима новая лингвистическая экспертиза. Представитель власти в этой истории — инспектор дорожной полиции всеволожского ГИБДД Сергей Куликов. Его оппонент — командир отделения пожарно-спасательного отряда Московского района Петербурга 34-летний Сергей Жуверцев. Последний несколько раз нетрезво нагрубил полицейским.

История проста и неприхотлива. А её протяженность может объясняться ретивостью прокуратуры и упрямством потерпевших. Порой им надоедает слушать в служебное время посылы в бранные места. Ситуация превратилась в научно-филологическую дискуссию.

У дома 176 по Колтушскому шоссе во Всеволожске около двух часов ночи 9 ноября 2013 года сотрудники ГИБДД заметили "человека-машину". Гражданин шел по дороге. Траектория указывала на опьянение. Остановились, попросили проехать в участок. Услышали в свой адрес нелестное, но все же усадили его в автомобиль и привезли в отдел. Там Сергей Жуверцев особо не бузил, но реагировал смешно и привычно для таких ситуаций. Но безадресно. Утверждал, кстати, что был за рулём. По словам коллег, пьёт он нечасто в связи с характером работы спасателя. "Просто тогда праздновал день рождения наступающий. Перебрал", - рассказали знакомые Сергея.

На следующий день он протрезвел и был ознакомлен с протоколом в русле Административного кодекса: "нарушение правил дорожного движения пешеходом". Штраф 500 рублей. Оплатил. Но вдогонку 30 декабря 2013 года пожарному прилетели и санкции Уголовного кодекса: "оскорбление представителя власти при исполнении". Рапорт о потревоженном самолюбии написал инспектор Сергей Куликов. А это уже подследственность целого Всеволожского Следкома.

Сегодня от разговора с 47news инспектор уклонился, сославшись на неурочное время. Зато присутствовавший на месте сотрудник дорожной полиции, попросивший не указывать его имени, был эмоционален: "Знаете, просто иногда надоедает, что нас большинство нетрезвых водителей и пешеходов кроют последними словами. Думаю, это как раз тот случай".

Самое интересное началось в процессе рассмотрения дела Всеволожским судом. Была истребована экспертиза профессиональных лингвистов. Их спрашивали о характере матерных посылов пожарного согласно видеозаписи, сделанной полицейскими на мобильный телефон. Вопросы касались трех предложений: "пошли на ...", "пошли в" и "дурак".

"Оскорбление — это особый тип речевого акта, структура которого включает как минимум три компонента. "... адресату приписывается отрицательная характеристика (она может соответствовать или не соответствовать реальности)... и она выражается в неприличной форме... предполагается и умышленный характер деяния, — написал в 2014 году филолог Валерий Ефремов в заключении, затребованном судом, и уточнил: «в анализируемой ситуации задержания полицейскими человека в состоянии алкогольного опьянения речевое поведение

последнего неминуемо будет сопровождаться обесцененной лексикой, однако использование указанных конструкций в такой коммуникативной ситуации никак нельзя рассматривать как речевой акт оскорбления». Суд согласился и в июле 2014 года оправдал пожарного.

Здесь заметим, что для прокуратуры, которая согласовывает направления дела в суд, любой оправдательный приговор неприятен. Вплоть до служебных проверок. Вторым номером в неприятии оправдательного приговора идёт следствие. Там такие безобидные статьи, как "незаконное проникновение в жилище" и "оскорбление при исполнении", спасают статистику.

Так что прокуратура обжаловала решение суда. Областная Фемида устранилась, и дело вновь оказалось во Всеволожском суде. Были назначены ещё две экспертизы. Обе подтвердили правоту защиты — да, ругался, но оскорбления наносить не хотел. Надзор затребовал экспертизу в экспертно-лингвистическом отделе Следкома Ленобласти. Защита настаивает на том, что если СК вёл расследование, то и результаты его подразделения по квалификации матерных слов будут предсказуемые. Тем не менее, Всеволожский суд 25-го сентября принял решение удовлетворить ходатайство обвинения и поручить Следкому сделать экспертизу аудиозаписи, фрагменты которой мы показывали выше.

Здесь 47news приводит любопытные выдержки из заключения предыдущих экспертов. Так, выражение "иди в", согласно научным исследованиям, являются "пожеланием или требованием отстать, отвязаться (говорится тому, кто надоел или от кого хотят избавиться)".

Выражение "иди на ..." означает в частности "решительный отказ в чем-либо, указание на неуместность просьб, претензий... бесцеремонное выражение нежелательности общения с кем-либо", а также "дружеский совет отказаться, не возражать, не препятствовать в чем-либо".

А слово "дурак", употребленное в разговоре, и вовсе не может рассматриваться, как "содержащие обобщённую негативную оценку личности".

Сам обвиняемый Сергей Жуверцев искренен. "Я к инспектору через пару дней приехал. Говорю, так и так - не прав был. Давай поляну накрою, извинюсь. Я же искренне. Хоть и не богат. А он, мол, я уже написал рапорт, - рассказал пожарный и добавил: — Парни, я зря был резок, прошу прощения. И не потому что под судом. Просто так делать нельзя".

P.S. Кстати, эксперты-филологи в своих заключениях также отмечают: "...если бы эти реплики прозвучали во время судебного заседания или в студенческой аудитории, они могли бы рассматриваться как оскорбительные, однако в той ситуации имеют лишь значение: оставьте меня в покое".

<http://47news.ru/articles/94064/#>